

Хачатрян Лилит Вачагановна

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается структура современной общероссийской идентичности, включающая три основных элемента: государственническую, гражданскую и цивилизационную идентичности. Особое внимание уделено проблеме формирования цивилизационной идентичности как высшей формы социокультурной интеграции российского общества. Делается вывод о том, что процесс формирования общероссийской идентичности фактически находится на начальном этапе - только государственническую идентичность можно считать полностью сформированной. Процесс формирования гражданской идентичности далеко еще не завершен, а цивилизационная идентичность пока является лишь проектом будущего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 202-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Архив Института востоковедения РАН** (АИВ РАН (Санкт-Петербург)). Р. II. Оп. 1.
2. **Высочайше учрежденная под председательством статс-секретаря Куломзина Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области**: материалы / сост. А. Щербачев. СПб., 1898. Вып. 5. Исторические сведения. 325 с.
3. **Государственный архив Республики Бурятия** (ГАРБ). Ф. 2. Селенгинская степная дума. Оп. 1.
4. **ГАРБ**. Ф. 3. Балаганская степная дума. Оп. 1.
5. **Кауфман А. А.** Община и успехи сельского хозяйства в Сибири. СПб.: Типо-Литография Б. М. Вольфа, 1894. 39 с.
6. **Лурье С. В.** Историческая этнология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1997. 448 с.
7. **Петербургский филиал Архива Российской академии наук** (ПФА РАН). Ф. 142. Оп. 2.
8. **ПФА РАН**. Ф. 282. Оп. 3.

SPECIFICITY OF THE BURYATS' LAND-USE IN THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Sydenova Rimma Prokop'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Buryat State University in Ulan-Ude
rsydenova@mail.ru

The article examines historical peculiarities of land relations in the Buryat ulus community of the XIX – the beginning of the XX century. Relying on archival materials and other sources the author describes the ulus community in the transitional period of its development, when the patrimonial possessory right and patrimonial land-use closely interweaved with the communal-territorial possessory right and land-use. The ulus community is considered as a complicated social institute representing all-Russian socio-economic processes and regional phenomena in their historical integrity.

Key words and phrases: the Buryats; clan; community; ulus; land-use; landownership.

УДК 101

Философские науки

В статье рассматривается структура современной общероссийской идентичности, включающая три основных элемента: государственническую, гражданскую и цивилизационную идентичности. Особое внимание уделено проблеме формирования цивилизационной идентичности как высшей формы социокультурной интеграции российского общества. Делается вывод о том, что процесс формирования общероссийской идентичности фактически находится на начальном этапе – только государственническую идентичность можно считать полностью сформированной. Процесс формирования гражданской идентичности далеко еще не завершен, а цивилизационная идентичность пока является лишь проектом будущего.

Ключевые слова и фразы: идентичность; кризис идентичности; структура общероссийской идентичности; государственническая идентичность; гражданская идентичность; цивилизационная идентичность.

Хачатрян Лилит Вачагановна

Северо-Кавказский государственный университет, г. Ставрополь
lilit.os@mail.ru

СТРУКТУРА СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В последние годы, учитывая условия современной геополитической ситуации, российское общество особенно нуждается в формировании и развитии идей, которые способствовали бы его консолидации. В то же время следует подчеркнуть, что в Российской Федерации, государстве, состоящем из множества этнических и конфессиональных групп, каждая из которых обладает своей культурной спецификой, формирование общей интегрирующей идентичности имеет свои сложности.

Термин «идентичность» был введен в научный обиход Э. Эриксоном. Он рассматривает идентичность как процесс, сосредоточенный в сущности культуры и принадлежащего к ней человека, как форму соответствия человека и культуры [12, с. 103]. Идентичность – понятие комплексное, нечеткое и неопределенное. Толкование данного понятия касательно разных групп и государств значительно различается у разных ученых, занимающихся проблемами идентичности. Причиной расхождений в трактовке понятия идентичности является то, что исследователи, изучающие один и тот же предмет с позиций разных научных дисциплин, вкладывают разные смыслы в одни и те же понятия.

Как отмечают некоторые отечественные ученые, проблема идентичности актуализируется в условиях кризиса и тесно связана с политической ситуацией в стране и мире. Распад Советского Союза резко обострил проблему идентичности России. Изменились не только территориальные границы вновь возникшего государства, но распалась система норм, правил и ценностей, на которых основывался социум в рамках

советской социокультурной парадигмы. Одним из значимых последствий распада СССР явился кризис идентичности, суть которого, по мнению Д. Г. Когатко, в том, что «традиционные составляющие идентичности перестали выполнять свои функции: объединять, интегрировать, воспроизводить границы и дистанции, выступать центром ориентации для большинства российского народа» [7, с. 41].

Дискурс о постсоветской российской идентичности стартовал в начале 1990-х гг. и был инициирован В. А. Тишковым. На основе многолетних исследований процесса формирования российской идентичности ученый пришел к следующему выводу: «Процесс формирования гражданской нации достаточно давно и успешно идет в России, а в каком-то смысле или в какие-то событийные моменты следует говорить о российской нации как о *свершившемся факте* общественного сознания» [11, с. 3-4]. При этом под понятием российской идентичности он понимает знания о стране и патриотизм: «Среди множества идей и проектов по поводу того, что есть Россия, наиболее актуальной и адекватной является стратегия утверждения российской идентичности среди граждан страны, прежде всего, в форме воспитания патриотизма, обретения знания о стране, ее истории и культуре. В этом и состоит исходная предпосылка формирования российской нации» [Там же, с. 4].

М. К. Горшков считает, что рост гражданской идентичности среди населения России говорит о «возможности в обозримой перспективе формирования в России гражданской нации» [4, с. 35]. Понятие идентичности автором трактуется не только как отождествление с определенной общностью, но и как представления о себе, т.е. учитывает не только «кто мы», но и «какие мы».

В структуре современной общероссийской идентичности можно выделить три основных элемента. К ним следует отнести государственническую (государственную), гражданскую и цивилизационную идентичности.

Государственническая (государственная) идентичность формируется значительно проще остальных. Основу ее составляют государственные символы, приверженность которым формируется как бы автоматически, по факту принадлежности к определенному государству. Например, Н. А. Галактионова считает, что «государственная идентичность выражается исключительно административным закреплением статуса гражданина страны, который присваивается автоматически (по праву рождения или путем специальных процедур получения гражданства для мигрантов) и характеризуется как формализованный, предписываемый извне» [3, с. 12].

Государственническая идентичность – только первая ступень в структуре общероссийской идентичности. Намного сложнее с формированием гражданской идентичности. По мнению Л. М. Дробижевой, понятие «национально-гражданская», или «государственно-гражданская», идентичность включает в себя не только отождествление с гражданами страны, но также и представление об этом сообществе, понимание его интересов, чувство ответственности за него, переживаемые в связи с этим эмоции (обида, гордость, разочарование или энтузиазм и готовность к рефлексии) [5, с. 49].

Гражданская идентичность предполагает установление связей с другими людьми, осознание индивидом своей принадлежности к гражданской общности и, что важно, восприятие значимости этой общности, представление о характере взаимоотношений граждан между собой. Гражданская идентичность, в отличие от государственной, утверждается и регулируется обществом, а не государством. Важными условиями формирования гражданской идентичности являются активное отношение человека к миру, политическая активность, готовность принимать самостоятельные решения, социальное доверие, которые возникают в процессе становления социальных связей и в результате взаимодействия людей.

В России представление о гражданском сообществе только формируется. Это заметно в некоторых регионах страны, особенно в республиках Северного Кавказа, где этническая и конфессиональная идентичности более сформированы и практически доминируют над гражданской, что часто приводит к конфликтам на этноконфессиональной почве. Б. В. Аксюмов отмечает, что гражданская идентичность не способна консолидировать граждан с разной этнокультурной спецификой: «Гражданское сообщество, формируемое на основе гражданской идентификации, лишено сегодня глубинных интегрирующих связей, того цементирующего аксиологического начала, которое делает общество сплоченным, консолидированным, исключает конфликты между гражданами на основе принципиальных ценностных противоречий» [2, с. 133]. По его мнению, решением данной проблемы является формирование цивилизационной идентичности как мощной надэтнической интегрирующей макроидентичности [1].

Проблема цивилизационной идентичности изучается многими отечественными учеными. Так, И. В. Кондаков определяет цивилизационную идентичность как наиболее широкую и обобщенную категорию в ряду иных социокультурных идентичностей – этнонациональной, конфессиональной, социально-политической, региональной и т.п. Во многих случаях цивилизационная идентичность представляет собой «пучок» всех этих частных идентичностей и по смыслу (социальному, культурному и др.) оказывается «больше», нежели их простая сумма» [8, с. 282].

В. И. Пантин считает процесс формирования российской идентичности сложным и противоречивым, что связано с утратой советской идентичности в тот момент, когда новая российская идентичность сформирована еще не была. По мнению ученого, в понятие цивилизационной идентичности включены не только представления человека о собственной принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной группе, но также и ценности, модели поведения, основанные на отождествлении себя с определенными социальными институтами, отношениями, культурным выбором [9, с. 29].

По определению З. А. Жаде, цивилизационная идентичность выступает как идентификация высокого уровня, при этом следующий уровень может представлять собой лишь идентификацию планетарного масштаба. Основание цивилизационной идентичности составляет большая сформировавшаяся межэтническая

мегаобщность людей, проживающих длительное время в одном регионе. Она основывается на единой исторической коллективной судьбе разных народов, которые связаны друг с другом тесными культурными ценностями, идеалами и нормами. Чувство общности вырабатывается на почве различия и даже противопоставления «своего» и «чужого» [6, с. 56-57]. Таким образом, российская цивилизация противопоставляется другим мировым цивилизациям и имеет консолидирующий характер.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что цивилизационная идентичность представляет собой высший уровень социальной идентичности. Формирование ее должно быть основано на сохранении и развитии культуры, языка и культурно-исторической общности народа. Важность темы поиска цивилизационной идентичности России доказывается, помимо всего прочего, и тем, что она была затронута в статье В. В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой он отметил, что «цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь» [10, с. 20].

Современность диктует необходимость сохранения ценности и культуры общества путем их возрождения, поддержания и совершенствования. Это позволит России укрепить свою роль на мировой арене как уникальной культурно-цивилизационной системы и обеспечить безопасность и свободу внутри страны в условиях глобализации и нарастающего геополитического противостояния. Географическое положение России на карте, ее уникальный этнокультурный потенциал, богатые природные и социальные ресурсы являются хорошими предпосылками для обретения статуса самостоятельной геополитической, социокультурной и цивилизационной единицы.

Одним из важнейших факторов успешного решения этой исторической задачи является формирование общероссийской идентичности как основы реального единства российской нации. И здесь приходится констатировать, что только государственническую идентичность можно считать полностью сформированной. При этом процесс формирования гражданской идентичности далек от завершения, а формирование цивилизационной идентичности пока является проектом будущего. Таким образом, можно заключить, что процесс формирования общероссийской идентичности находится лишь на начальном этапе.

Список источников

1. **Аксюмов Б. В.** Формирование цивилизационной идентичности в контексте реализации национальных интересов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=47164> (дата обращения: 13.02.2017).
2. **Аксюмов Б. В.** Формирование цивилизационной идентичности как стратегия преодоления социокультурного раскола в современной России // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 129-136.
3. **Галактионова Н. А.** Гражданская идентичность как компонент личностной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2010. № 1. С. 10-12.
4. **Горшков М. К.** Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад. М.: Институт социологии РАН, 2007. 140 с.
5. **Дробижева Л. М.** Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49-58.
6. **Жаде З. А.** Российская цивилизационная идентичность в меняющемся мире // Власть. 2014. № 4. С. 54-58.
7. **Когатько Д. Г.** Некоторые проблемы становления новой российской идентичности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология, Социология. 2006. № 2. С. 38-47.
8. **Кондаков И. В.** Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории: научный альманах. 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности. С. 282-304.
9. **Пантин В. И.** Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. Политические исследования. 2008. № 3. С. 29-39.
10. **Путин В. В.** Россия: национальный вопрос // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2012. № 1. С. 17-28.
11. **Российская нация: становление и этнокультурное многообразие:** монография / отв. ред. В. А. Тишков. М., 2008. 462 с.
12. **Эрикссон Э.** Детство и общество / пер. с англ. Обнинск, 1993. 196 с.

STRUCTURE OF MODERN ALL-RUSSIAN IDENTITY

Khachatryan Lilit Vachaganovna
North Caucasus Federal University in Stavropol
lilit.os@mail.ru

The article examines the structure of modern all-Russian identity, which includes three basic elements: state, civil and civilization identities. Special attention is paid to the problem of forming civilization identity as a supreme form of socio-cultural integration of the Russian society. The author concludes that the process of all-Russian identity formation has just started – only state identity can be considered completely developed. The process of civil identity formation is far from being finished, and civilization identity remains a long-term objective.

Key words and phrases: identity; identity crisis; structure of all-Russian identity; state identity; civil identity; civilization identity.